УДК 778.5.04+ 008:14

«Но не надо русских делать такими...». Волшебная сказка в творчестве Элема Климова: комментарий к не поставленному сценарию[3]

Спутницкая Н. Ю.

Аннотация
Автор выявляет фольклорные мотивы в произведениях Элема Климова в жанре сатирической комедии, анализирует исторические и социокультурные предпосылки для возникновения сценария по мотивам фольклорной сказки в 1970-х годах. Введение в оборот архивных материалов позволяет восстановить историю сценария Германа Климова «Вымыслы», выявить особенности формирования конкретного замысла и художественного видения режиссера Элема Климова, обнаружить стилевые и эстетические предпочтения кинематографистов в первой половине 1970-е годов и проследить влияние официального дискурса на кинопроцесс.

Ключевые слова
Элем Климов, Герман Климов, киносказка, экранизация, цензура, идеология, Мосфильм, Александр Алов, Владимир Наумов, Николай Сизов, Иван-дурак, фольклор в кино, образ героя

UDC 778.5.04+ 008:14

Folklore motifs in the Elem Klimov's creation: a commentary on the not screened script

Sputnitskaya N. Y.

Abstract
The author reveals folklore motives in the Elem Klimov's creation (genre of satirical comedy), analyzes the historical and socio-cultural prerequisites for the emergence of a scenario based on a folk tale in the 1970s. The introduction of archival materials into circulation allows us to restore the history of Herman Klimov's script "Fictions", to identify the features of the formation of a specific plan and artistic vision of Director elem Klimov, to detect the stylistic and aesthetic preferences of filmmakers in the first half of the 1970s and to trace the influence of official discourse on the film process.

Key words
Elem Klimov, German Klimov, censorship, ideology, Mosfilm, Alexander Alov, Vladimir Naumov, Nikolai Sizov, Ivan the fool, folklore in film, the image of a hero, film fantasy, screen adaptation, censorship

Элементы жанра социальной драмы на протяжении всей истории российского кино определяли стратегии работы кинематографистов с фольклорной сказкой (Александр Медведкин, Элем Климов, Константин Ершов и др.). В то же время в достаточной мере была разработана эстетическая платформа зрелищных фильмов (Александр Птушко, Александр Роу, Валентин Кадочников, Борис Рыцарев и др.). Оба типа повествования позволили разработать инструментарий для анализа сюжетной структуры и атрибутики фильмов [1; 4; 7].

К концу 1960-х годов молодые кинематографисты особенно тяготели к реалистическому прочтению волшебной сказки на экране. Например, Ролан Быков после экспериментального, шумного, постмодернистского «Айболита-66» выступил с идеей неореалистической сказки, а Элем Климов (вместе с братом Германом) начал работу над сценарием «Вымыслы» по мотивам русских фольклорных сказок. Первой весточкой в тренде стала концепция экранизации гоголевского «Вия», заявленная на «Мосфильме» в ноябре 1965 года. Выпускная квалификационная работа слушателей Высших режиссерских курсов, — дипломированного филолога Константина Ершова и архитектора Георгия Кропачева, — задумывалась в мистико-романтическом ключе с многочисленными натурными съемками в эстетике этнографических заметок, где ключевое место занимали бы диковинные и, порой, весьма откровенные реконструкции народных обрядов, заснятые с помощью субъективной камеры. Однако эксперимент был пресечен [6, с. 143-148].

О дипломном фильме Элема Климова «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» много говорили, и в первую очередь о намеченных в нем темах социального неблагополучия, ставших основой драматической коллизии многих фильмов молодежной тематики последующих лет, особенно в картинах 1980-х годов. Между тем творчество режиссера очень тесно соприкасается с традиционной — фольклорной культурой. В сценарии Семена Лунгина и Ильи Нусинова, в сюжете об изгнании подростка из пионерского лагеря оригинально обыграны основные мотивы фольклорной сказки: нарушение запрета, путешествие по «таинственному миру мертвых» — прохождение Кости Иночкина по ночному лагерю мимо зловещих скульптур (скрываясь от «царя-батюшки» Дынина он направляется в «преисподнюю» (прячется под

[3] Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ, грант № 18-18-00233.

сцену), и из условно потустороннего мира обыденные «мирские» события видятся мальчиком с иной стороны), неузнанное прибытие в образе «царицы полей». Преодоление границ неизведанного принесло герою чудесное умение — прыгать-летать. Картина стала отражением не столько реальной пионерской субкультуры, а изящной стилизацией, высмеивающей бюрократическую организацию общества в целом, притчей [3].

На стадии драматургической подготовки, когда рассматривается и оформляется в единый сюжет несколько сказочных тем и мотивов, возникает и название фильма, которое сегодня отсылает к определенной кинематографической традиции. Проект фильма-фэнтези Климова предлагал рассмотреть феномен соединения подлинного и фантастического сюжетов в рамках фильма. Первый вариант сценария Климова, написанный на основе фольклорных сказок, носил название «Вымыслы» и представлял собой смешение прозы сказочной и несказочной, фантастической истории и достоверного показа жизни народа. Вот, что писал режиссер в 2001 году об этом замысле: «Странный сценарий получился, до сих пор жалею, что не снял его ас критиковали за то, что вольно обращаемся с фольклором. Мы, действительно, не позволяли себе — на полном серьезе создавали другую реальность. Одно дело, когда сказочный мир передается в условном, буффонном духе, и другое — когда в почти документальной манере показано, каким мир был раньше, в те далекие времена: Земля была плоской и стояла на трех китах, ее край был огорожен потрепанным заборчиком, чтобы никто не упал. Всякая нечисть реально существовала, и так далее. Нам долго не давали этот сценарий снимать. Потом все же разрешили, директор “Мосфильма” Сизов дал вездеход, на котором мы ездили на выбор натуры. Повторяю, это был семьдесят второй год, в Госкино только что пришел Ермаш, и неожиданно он вызвал меня к себе: “Ты там со сказкой затеялся, а я хочу тебе предложить сыграть по крупному. Делай “Агонию”. У меня, как у каждого нового министра, есть впереди год-полтора, когда меня не будут трогать. Я тебе помогу”. Так отменился “Иван-дурак”» [8, с. 164].

С 1970-х годов работал Климов над цельностью образа Ивана-дурака, его герой не безропотен, хотя его и отличает нетрадиционное для кинематографического героя того времени смирение и талант, вера в доброе начало мира. К сценарию «Морока» («Вымыслы») режиссер возвращался в конце 1990-х годов, думал о том, как сотворить через русскую сказку о «кино, сделанное не по законам кино. Как переменить всю систему координат? Как переселиться в иную реальность? Чувственное восприятие всего... Через Ивана увидеть мир, который нам в обыденной жизни увидеть не дано. Вернуться к “космическому” восприятию жизни» [2, с. 10].

Авторы, прослеживая историю мотива, обнаруживали ключ к его экранному воплощению в исторических корнях волшебной сказки [5; 6], делали выбор в пользу решения, продиктованного плотским началом фольклорного образа. Выполнив задания царя, пройдя целый жизненный путь, их герой становится глубоким стариком. «А придя к царю, застанет умирающего старика в постели, и долго будет рассказывать ему такие небылицы, что тому станет ясно, что и последнее задание выполнил Иван, и тогда, подхваченный силой Иванова рассказа, перенесется он в совсем уж небывалую страну, сильно напоминающую пекло, да там и останется. Ваня же будет тихо доживать свои дни, сидя у окошка и глядя на сыновей, двое из которых получились умные, а один — “дурак”» [9, л. 5].

За каждым подвигом — суровая правда жизни, годы тягот, лишений, боль расставания с семьей и горечь разлуки. В сценарии через сказочный диковинный сюжет раскрывается уникальная природа фольклорного вымысла, народной картины мира и его создателя — героя-дурака, героя-победителя. Иван ловит Жар-птицу, но опаливает себе лицо, добывая живую воду, встречается с бесом. Чудодейственная любовь Марфы излечивает Ивана. Супруги могут быть счастливы вместе лишь краткие мгновения, пока царь Малахон не придумает нового испытания. Это не абстрактная, а реальная любовь, дарящая детей, возвышающая над вымыслами и страхами. Высокая нравственность определена Климовым основным признаком сказки. В финале Марфа обратится в птицу, оберегающую свое гнездо. (В одной из версий сказки героиня покидала родные края навсегда). Однако традиции счастливого финала решено было не изменять и в опубликованной версии сценария герои оставались вместе [2].

Аналогичный сюжет использован в экранизации «Сказа про Федота-стрельца, удалого молодца» Леонида Филатова, написанного в 1985 году и впервые опубликованного в журнале «Юность» в 1987 году. Произведение сразу обрело огромную популярность. Использование сказочных персонажей в сочетании с яркой речью автора и жесткими сатирическими замечаниями способствовало небывалому успеху. Решение удачливым героем последней загадки — принести «то, чего на белом свете вообще не может быть» — приводит царя к потере престола, что являлось отражением социально-политической ситуации.

Климов первым в отечественном кино после Александра Медведкина обратился к сказке о поисках «того, не знаю чего». Но это были поиски не счастья, не светлой доли, а сказочного чуда, осуществляемый по всем законам игры, а автор, шутя, раскрывает реалистическую природу сказочного подвига. У Климова оттенено не социальное, а общечеловеческое значение поисков чудесного, сакрального. После возвращения Ивана в родные места, не случается бунта, как в сказках Медведкина («Окаянная сила») и Филатова, но царя ждет более страшное наказание — утрата будущего. Режиссер собирался кинематографическим образом осмыслить бытие природы, бытие социальное и идеальное, снимая покровы с народных вымыслов, выясняя происхождение фантастических мотивов. Его сказка посвящалась преданности, верности, их чудодейственной силе, семье, ее особой роли в русской культуре. В финале Иван сумел заморочить царя, перенести его в призрачные миры. Морока в интерпретации Климова — обман чувств, помрачнение рассудка — есть главное наказание антагониста, все же что случилось с Иваном — затяжное, хлопотное дело (другое значение слова «морока» по словарю Ефремовой) и есть сама жизнь фольклорного героя — наполненная обыденной фантастикой. Герои возвышались над всеми испытаниями. Климов собирался решать историю в быстром ритме, представить сказку в виде концентрации событий [9, л. 10].

О значимости исторического изучения мотива писал Владимир Пропп: «Как правило, если установлена связь между обрядом и сказкой, то обряд служит объяснением соответствующего мотива в сказке. При узко-схематическом подходе так должно бы быть всегда. Фактически иногда бывает как раз наоборот. Бывает, что, хотя сказка и восходит к обряду, но обряд бывает совершенно неясен, а сказка сохранила прошлое настолько полно, верно и хорошо, что обряд или иное явление

прошлого только через сказку получает свое настоящее освещение. Другими словами, могут быть случаи, когда сказка из объясняемого явления при ближайшем изучении окажется явлением объясняющим, она может быть источником для изучения обряда» [5, с. 121].

Поиски таинственной субстанции фольклорным героем в киносказке 1930-х приводит к освободительной борьбе. В 1970-х фольклорный герой приходит к творчеству: «…творчество в его руках является оружием отвоевания своих каких-то прав земных. Из игрушки в руках судьбы, каким был поначалу, он превращается в делателя судьбы» [8].

Исследовать строение и топографию сказки в игровом кино — эта задача всегда интересовала отечественное кино. Поиски трагикомедийной сказки, использование выразительных возможностей народного лубка продолжились Сергеем Овчаровым. Сценарий Медведкина находился в планах «Мосфильма» около 50 лет [4], в преддверии работы над «Чучелом» Ролан Быков ощущал потребность снять сказку без иронии, всерьез, определял свой замысел «Неореалистическая экологическая сказка»[4]. В этом же эстетическо-стилевом регистре разрабатывал сказку Климов. Мотивы другого замысла, над которым работал режиссер — экранизации «Мастера и Маргариты» можно обнаружить в истории любви Марфы и Ивана, в редакциях сказки 2000-х годов [2].

В 1971 году, после того как договор на написание сценария со студией «Мосфильм» был расторгнут, по инициативе руководства Объединения, возглавляемого Александром Аловым и Владимиром Наумовым, было проведено обсуждение сценария на расширенном художественном совете студии. На повестку выносился вопрос о включении сценария Германа Климова для постановки Элемом Климовым в план студии. Публикуемая стенограмма позволяет восстановить историю сценария, выявить особенности формирования конкретного замысла и художественного видения Климова в целом. Кроме того, реакции кинематографистов, представленные в стенографическом отчете, позволяют восстановить элементы социокультурного контекста, обнаружить стилевые и эстетические предпочтения кинематографистов в первой половине 1970-х годов и проследить влияние официального дискурса на кинопроцесс.

Автор выражает глубокую признательность Валерию Ивановичу Фомину за научное консультирование и помощь в подготовке стенограммы к публикации.

Литература

1. Зоркая Н. Уникальное и тиражированное. Средства массовой информации и репродуцированное искусство. — М.: Искусство, 1981. 167 с.
2. Климов Э. Неснятое кино: сценарии: вымыслы, преображение, интервью, воспоминания. М.: Хроникер, 2008. 382 с.
3. Кино и фольклор: Попытка терминологического экскурса с библиографией и фильмографией / Сост. Н. Спутницкая // Кинограф. 2008. № 18. С. 232-284.
4. Медведкин Александр «Кино России: Режиссеры, М.:НИИК, 2010. 336 с.
5. Пропп В. Я. Сказка. Эпос. Песня. М.: Лабиринт, 2001. 367 с.
6. Спутницкая Н. Ю. Птушко. Роу. Мастер-класс российского кинофэнтези. М.: Берлин, 2018. 372 с.
7. Фомин В. И. Правда сказки. Кино и традиции фольклора. М.: «Материк», 2001. 278 с.
8. «Цензура — способ самосохранения нации или “гестапо для умов?”» / Материалы Круглого стола // Кинограф. № 10. 2001. С. 160-178.
9. Архив «Мосфильма». Оп. 8. Ед. хр. 1975.

References

1. Zorkaya N. Unikal’noe i tirazhirovannoe. Sredstva massovoj informacii i reproducirovannoe iskusstvo [Unique and replicated. Media and reproduced art]. — M.: Iskusstvo, 1981. 167 s.
2. Klimov E. Nesnyatoe kino: Scenarii. Vymysly. Preobrazhenie. Interv’yu. Vospominaniya. [Unfinished film Scripts. Fictions. Transfiguration. Interview. Memories]. M., 2008. 382 s.
3. Kino i fol’klor: Popytka terminologicheskogo ekskursa s bibliografiej i fil’mografiej / Sost. N. Sputnickaya [Cinema and folklore: an Attempt at a terminological excursion with bibliography and filmography] // Kinograf. № 18. 2008. S. 232-284. (3,25 p. l.).
4. Medvedkin Aleksandr // Kino Rossii: Rezhissery, M., NIIK, 2010. 336 s.
5. Propp V. YA. Skazka. Epos. Pesnya. M. [Skazka. Epos. Song]: «Labirint», 2001. S.121.
6. Sputnickaya N.YU. Ptushko. Rou. Master-klass rossijskogo kinofentezi [Ptushko. Rowe. Master class of Russian film fantasy]. M., Berdin. 2018. 372 s.
7. Fomin V. I. Pravda skazki. Kino i tradicii fol’klora. [The verite of fairy tale. Cinema and folklore traditions]. M.: «Materik», 2001. 278 s.
8. «Cenzura — sposob samosohraneniya nacii ili «gestapo dlya umov?»/ Materialy Kruglogo stola [“Censorship-a way of self-preservation of the nation or” Gestapo for minds?”. Materials of the Round table] // Kinograf. № 10. 2001. S. 160-178.
9. Arkhiv «Mosfil’ma» [Archive of Mosfilm]. Op. 8. Ed. hr. 1975.

[4] Московский комсомолец. 1981. 25 марта.

СТЕНОГРАММА
заседания Художественного Совета
КИНОСТУДИИ «МОСФИЛЬМ»

Обсуждение сценария Г. Климова «ВЫМЫСЛЫ»
/Сценарий комедии по мотивам русских народных сказок/
18 августа 1971 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЕТ: Н. Т. СИЗОВ[5]

Н. Т. СИЗОВ
Коротко об истории постановки этого вопроса. Мы познакомились с этим сценарием, и сообщили Объединению и автору, что по нашему мнению этот сценарий перспектив не имеет — прежде всего, потому что сейчас нам надо сосредоточить внимание студии на современных темах, на тех проблемах, которые волнуют наше общество, на проблемах, которые вытекают из решений XXIV съезда партии. Это было первое соображение. Второе соображение было такое, что большого, какого-то яркого интереса в образах и ситуациях в этом сценарии с нашей точки зрения нет. И люди не интересные. Возьмем хотя бы братьев героя, отца...
Очень многие ситуации в сценарии действительно отвечают названию сценария, потому что они не логичны, не интересны даже в сказочном плане.
И сказать, что это как-то отражает жизнь русских людей того периода хотя бы через сказочное решение этой темы, — мне кажется, что это будет и не интересно, и очень не актуально, просто очень не актуально.
Причем ведь известно много русских сказок и классических, и народных, и обработанных — нашими русскими классиками, которые достаточно подробно и народный фольклор использовали, и наши народные образы. И если иметь в виду наше сказочное богатство, то мне кажется, что этот сценарий далек от образов, созданных и Ершовым, и Пушкиным и др. Поэтому я не берусь объяснить, почему вдруг эта тема должна находить сценическое решение в планах «Мосфильма».
По сценарию можно говорить подробно. Я думаю, что товарищи выскажутся. Но я убежден в том, что эта тема на какой-то период времени, мне кажется, не должна идти в русле наших задач.
Все это мы высказали более подробно, споры у нас были, объединение с нами не согласилось. И не согласился режиссер. И руководство Объединения настаивало на включении этого сценария в план студии. Объединение /т.т. Алов и Наумов/ просто волевым порядком этот вопрос решать не могут, это не совсем удобно, тем более, что у нас разное толкование — они считают, что все будет хорошо, красиво, а мы не видим перспективы.
Мы обещали, что вынесем вопрос на обсуждение Художественного совета студии.
При этом должен оговориться, что генеральная дирекция имеет право не вносить этот вопрос в Комитет, если она не видит перспективы.
Но я дал обещание и намерен его выполнить, что если художественный совет поддержит сценарий «Вымыслы», то мы официально внесем этот вопрос в Комитет с тем, чтобы сценарий включили в план студии.
Я веду этот разговор к тому, чтоб было ясно, что мы не просто формально обсуждаем сценарий, а что от нашего коллективного мнения будет зависеть постановка этого вопроса в Комитете на предмет включения этой работы в план нашей студии.
Это вступление надо было сделать для того, чтобы говорить о сценарии и определить наше отношение к нему.
Прошу высказываться.
В. Н. НАУМОВ[6]
Постараюсь коротко высказать точку зрения нашего объединения. Мы не согласны с Н. Т. Сизовым в его оценке сценария «Вымыслы». Николай Трофимович говорил о необходимости значительных тем в репертуаре «Мосфильма». Мы понимаем, что эта тема сказки не решает генеральных проблем, которые стоят перед нашей студией, но она может иметь место и получится интересная картина.
Считаю, что если картина будет делаться, то она впоследствии принесет нам много радости и удовольствия.
Во взгляде на сценарий у нас произошло разночтение с Николаем Трофимовичем.
Я вижу в образах Иванушки, Марфы и трех богатырей чрезвычайно симпатичных мне людей, со своими особенностями и странностями, но к которым я испытываю чувство симпатии. Эти люди в известной мере раскрывают национальный характер.
Сделано это по-особому, со своим авторским взглядом. Это не буквальное переложение существующих сказок, она и называется эта вещь «Вымыслы». Мне она кажется чрезвычайно смешной, но Николай Трофимович этого не считает.
Создалась странная ситуация. Относясь с глубоким уважением к мнению друг друга, мы не могли сойтись и найти общую точку зрения.
Мы над сценарием долго работали (это уже третий вариант), поэтому нам было бы очень интересно, если бы члены художественного совета, которые свежим взглядом прочитали этот сценарий, высказали свое мнение.
Объединение настойчиво просит дирекцию поверить нам, и мы готовы нести моральную и другую ответственность за эту картину, которую хотим снимать.
С. П. АНТОНОВ[7]

[5] Сизов Николай Трофимович. Директор «Мосфильма» в 1971-1986 годов.
[6] Наумов Владимир Наумович. Режиссер. В 1961-1986 — руководитель Творческого объединения киностудии «Мосфильм». Фильмы периода 1954-1989 поставлены вместе с Александром Аловым. С 1987 — руководитель киностудии «Союз» (киноконцерн «Мосфильм»).
[7] Антонов Сергей Петрович. Писатель и драматург. Автор сборников рассказов «Дело было в Пенькове» (1956), «Порожний рейс» (1960), «Аленка» (1960); киноповестей «Серебряная свадьба» (1958), «Знойный июль» (1965), очерков, пьес. Основная тема творчества — советская деревня. Лауреат Государственной премии СССР (1951, за сборник рассказов и очерков «По дорогам идут машины»).

Мне очень неприятно выступать против этого сценария, потому что я знаю Алова и Наумова и их творческий почерк, знаю работы Климова — очень талантливого и интересного режиссера, но, тем не менее, мне хочется предостеречь в том смысле, что сценарий еще плох.
Я не могу принять ваше высказывание, имея в виду XXIV съезд, как вы сказали, и такие сказочные мотивы...
/Н. Т. Сизов — Если вы не поняли, я могу повторить. Просто в ближайшие годы мы будем делать картины крупного политического плана/.
Но мне кажется, что и в жанре сказки русской можно поднять серьезную и современную тему. И тот, кто вжился и давно чувствует русский фольклор, не может почувствовать в этом сочинении, которое называется «Вымыслы» отход от основных законов этого сказочного жанра. Здесь главное действующее лицо Иванушка-дурачок. Он не осмыслен в этом сценарии как Иванушка-дурачок из русской сказки в этом мудром лукавом значении этого слова, а он сделан просто глупым, именно дурачком. И это неприятный осадок, который остается в сценарии.
Этот Иванушка-дурачок считается дурачком в русской сказке, потому что все вокруг ловчат, а он благодаря своему простодушию за все берется, делает самые благородные дела и в конце-концов остается победителем. А здесь он просто дурачок самый обыкновенный. Его лупят, как и надо его лупить.
Охотники, например, лупят и правильно лупят.
Этот основной стержень сценария, по-моему, ниже сказочных сюжетов, которые мы знаем с детства и выше понимаем этот образ, чем предлагается в сценарии.
Дальше. Очень сценарий клокастый. Вот, например, царь дает задание Ивану пойти и принести Жар-птицу. Обычно в сказочных сюжетах идет именно эта линия и все перипетии связаны с поисками Жар-птицы. Тут Жар-птица сделана совершенно отдельным эпизодом где-то на стр. 50-й. Иванушка-дурачок начинает говорить по-птичьи и вызывает птицу. Это слишком мало.
Второй его подвиг — поиски живой воды. Что-то он шепчет, земля разверзлась, и он почерпнул живой воды.
Если вы почитаете, как ловили жар-птицу в русской народной сказке, то это интереснее в тысячу раз, когда он брал зерно, напитал водкой, поставил корыто — все это смешно и весело.
А про этот сценарий надо сказать, что он не смешной. Есть отдельные анекдоты, некоторые смешные местечки — они и создают клокастость.
Совершенно неправильный подход в части музыки и песни, которые тут задуманы. В сказке все бывает ближе к частушке, чем к песням XVIII века с их унылым напевом. Это не годится для веселой картины.
Я считаю, что можно сделать этот фильм, если у людей есть такой запал. Можно, как говорится, пойти навстречу желанию режиссера, но на этом материале ничего не получится.
Сказка, как и басня, требует отчетливого моралитэ. А здесь что? Что вы хотите доказать? Я не понял, что на ста страницах сценария хотели авторы доказать.
Я выступил не в том смысле, чтобы загубить сценарий, а чтобы над ним еще подумали.

Л. Н. СААКОВ[8]
Прежде всего, я хочу сказать, что, будучи членом художественного совета 6-го творческого объединения, я не разделяю их точку зрения.
/В. Е. НАУМОВ: Вы не были на заседаниях художественного совета уже года два/
— По этой причине я и не бываю, что у нас различные точки зрения.
Я совершенно согласен с оценкой, которую дал Н. Т. Сизов относительно перспективы сценария «Вымыслы».
С.П.Антонов хорошо дополнил высказывание Николая Трофимовича, хотя резюме его было более гуманным.
Может быть, при такого рода обсуждении это и не нужно, но мне все же хочется обратить внимание на то, что если будем ставить эту картину, то надо иметь в виду, что это грандиозная и сложная обстановка. Вовсе не так просто поставить эту картину, как в своей преамбуле намекает режиссер.
Еще раз должен сказать, что в свете сегодняшних задач, которые стоят перед нашей киностудией, постановка картины «Вымыслы» не тянет.
Может быть, сказки и надо ставить, но три сказки на киностудии, это уже многовато. Но не следует отказываться от возможности сделать в дальнейшем сказку на хорошем материале.

Л. О. АРНШТАМ[9]
Я поставлен в очень сложное положение. Во-первых, было предупреждение Н. Т. Сизова о том, что мы должны делать генеральные темы на нашей студии, и я не могу не поддержать это. Но нам нужно в этом разрезе думать и о многообразии репертуара. Студия наша всегда была интересна тем, что она работала разными почерками с разными людьми разных намерений, с разными творческими характерами. А, главное, я очень боюсь как бы мы, ища эти большие темы, которые обязаны искать, не заскучнили наш репертуар. Мы должны делать разные вещи. И с этой точки зрения комедия «12 стульев» могла бы не существовать... а теперь мы знаем, что она пользуется большим успехом, получила хорошую прессу. А мы сомневались, стоит ли нам это делать или нет. Тем не менее нам это приносит пользу.
Поэтому нам нужно серьезно об этом думать. Мы в Объединении стараемся найти такую центральную тему, которая будет одновременно интересной темой для интересной картины. Тем не менее, разнообразие режиссерских и творческих почерков тоже есть предмет, о котором необходимо думать.

[8] Сааков Леон Николаевич. Окончил режиссерский факультет ГИКа (1935, ВГИК, мастерская С. Эйзенштейна). С 1935 — режиссер к/ст «Мосфильм». В 1938-1941 (параллельно работе на «Мосфильме») — зам. директора к/ст. «Союздетфильм». Участник Великой Отечественной войны. Работал с фронтовыми киногруппами.
[9] Арнштам Лео Оскарович. Режиссер, драматург, литератор, звукорежиссер, организатор кинопроцесса, педагог. В 1924-27 заведовал музыкальной частью Театра им. В. Э. Мейерхольда. В 1929-42 — звукооператор, затем режиссер киностудии «Ленфильм». С 1945 — режиссер «Мосфильма».

Я беру реального человека — Климова, которого я очень хорошо знаю, начиная с его дипломной работы. Я вижу, что он может с этим сделать и начинаю серьезнее об этом думать. Во-первых, не согласен с оценкой этого сценария ни Н. Т. Сизова, ни С. П. Антонова. Я не такой специалист по русскому фольклору, но все-таки с детства жил в этих сказках.
Я прочел этот сценарий, в котором много барочного. Но это основное, что мне дорого, как история верности человеческой. Вот Марфа и дурачок и любовь, которая там между ними происходит... здесь больше на этом держится...
/Н. Т. Сизов — Но жалко, что такая хорошая Марфа такому дураку досталась/.
Я высказываю свою точку зрения. У меня не было ощущения, что это дурачок, которого бьют. Его бьют и в русском фольклоре... и братья бьют... И мне с самого начала показалось, что этот лукавый характер, который прячет мудрость, как раз здесь есть.
Сценарий немного длинноват. Его нужно сделать проще и короче. Но основное в нем есть.
И если вы не хотите, чтобы сказка замерла, а она может замереть, потому что вы видите, как от XVI к XVIII веку /Ершов, Пушкин, Афанасьев/... в XIX веке сказка замирает и воскрешается людьми, которые берут уже некий стилизованный принцип.
Вот так оно и получилось — это уже другая манера. Так, как он ловит жар-птицу, ведет ее на цепи во дворец — это уже свойственно современному юмору. Зерно с водкой будет менее смешно, чем эта фантасмагория, которая основывается на фольклоре, но развивает другое отношение.
Стало возможно сегодняшнему зрителю рассказать сказку. Но всякая сказочница рассказывает сказку по-новому, по-своему. Эту сказку рассказывает современный художник, и если вкус неплохой, то это может быть и моралитэ.
Был же такой конец в старой народной сказке: «я там был, мед, пиво пил, по усам текло, а в рот не попало».
Мне кажется, что если вытянуть в этом сценарии основную линию человека — его верность простоте и чистоте, любовь к деревне и мужикам, то будет очень интересно. Тот факт, что он отпустил лисицу, будет сегодня восприниматься как справедливый акт. Мы боремся за то, чтобы по-доброму относиться к животным. То, что он сделал по пути доброе дело, это не плохо, а хорошо.
Когда вы, Николай Трофимович, говорите, что постановка таких фильмов не наша задача, то трудно с вами спорить.
Я не собираюсь опорочить работу А. Л. Птушко, но должен прямолинейно сказать, что застолбить только за этой декоративной манерой, которая строится на условных вещах, право на чудеса кинематографа, будет неправильно.
Многое я старался вспомнить из русского фольклора. «Вымыслы» не простая работа, и отходы в сторону, конечно, разумны, но могут быть и ошибки. Если говорить практически, то в сценарии надо кое-что сократить, какие-то элементы продумать, чтобы были более ясные линии.
Но при всех условиях это работа интересная, и останавливаться на определенном жанре использования фольклора, который в общем забыт, не следует. «Руслан и Людмила» Пушкина — это не та чистота фольклора, который существует в природе.
Положение сложное, вам, Николай Трофимович, решать.
(Н. Т. СИЗОВ: Будем решать сообща.)
- Принимая во внимание особый талант режиссера Климова и то, что он пробивается через разные свои попытки к чему-то очень для него свойственному, надо попытаться.
Мое убеждение, что это один из самых перспективных режиссеров, хотя он и не легкий режиссер для руководства и объединения. Мне кажется, не сделать этой попытки было бы не правильно.

Г. В. АЛЕКСАНДРОВ[10]

Я полюбил Климова как режиссера с первого его шага. Будучи председателем Государственной экзаменационной комиссии во ВГИКе, когда он защищал диплом, я был в восторге от хода его мыслей, от чувства юмора, которым он обладает. Поэтому я стал читать сценарий «Вымыслы» с чувством симпатии и большого интереса.
Но по мере чтения я стал вспоминать русские сказки. Русская сказка — это мечта, которая осуществляется сейчас в нашей действительности. Вспомните волшебное блюдечко, на котором катается наливное яблочко и можно увидеть чужие заморские страны — это ведь современный телевизор.
Вот ковер-самолет, на котором мечтали сказочники летать — мы летаем сейчас во все концы земного шара. Сапоги-скороходы — автомобили, на которых мы ездим... Поэтому сказочный фильм может быть очень современным и может откликаться на многие современные проблемы, которые нас окружают.
И когда я читал, кстати, Жар-птица у меня не была атомной энергией, которая все сжигает. Это была птица света, которая освещала жизнь, т.е. использование атомной энергии в мирных целях...
/оживление в зале/
Поэтому я думаю, что выбор и направление этого сценария — они пошли не по тому пути, не то выбрано, чего хотелось бы. Ведь фигура Иванушки-дурачка касается не просто дурачка. Это не перспективная фигура. Иванушка-дурачок по историческому образному понятию — обобщение большое. Этого тоже здесь нет — в характере.
Кроме того, там много всяких жестокостей в этой картине. Такие эпизоды, как со старой женщиной — это скорее не из русского фольклора, а из картины Феллини «Сатирикон». Это не из той симпатичной сказочной атмосферы.
Поэтому я за то, чтобы делать картину-сказку, но чтобы она отвечала тем чувствам и мыслям и той созидательной жизни, которой мы живем. Поэтому я бы не стал держаться за такой сценарий, а подумал бы о создании такого сказочного фильма, который возбуждал бы интерес к современной жизни.

Ю. Н. ОЗЕРОВ[11]

[10] Александров Григорий Владимирович. Режиссер, сценарист, актер. Основатель жанра музыкальной комедии. Один из самых близких коллег С.М.Эйзенштейна (до 1932 — участник всех его кино- и театральных постановок). С 1924 — режиссер и сценарист киностудий Госкино, «Мосфильм».
[11] Озеров Юрий Николаевич. Режиссер. Народный артист СССР (1977); лауреат Гос. премии СССР (1982); лауреат Ленинской премии (1972); Золотая медаль им. А.Довженко (1986); награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» III ст. (1996). Демобилизовался в звании майора. С 1949 работал на

Я хочу сказать несколько слов о Климове. Климов действительно является одним из самых интересных молодых режиссеров. Очень жалко, что он мало работает в кино. Он трудный для дирекции режиссер и более трудный для самого себя, потому что я знаю, с какими муками ему приходится работать, как он ищет современную тему. И мы, члены Художественного Совета, можем ему позволить сделать после третьего фильма, который он сделал на современную тему, — сделать то, что он хочет — сделать сказку. Я считаю, что такой фильм для режиссера Климова будет очень полезным и нужным, чтобы в дальнейшем поискать себя в какой-то другой области.

Судя по тому, что он мне рассказал, он хочет найти другое решение. Я согласен с С. П. Антоновым — может быть, где-то есть провалы, а в целом по этому сценарию может получиться интересный, поэтичный, такой народный фильм. И нам не надо бояться сказки. Узбеки сделали два фильма о ходже Насреддине...

Фильм будет постановочно не сложный... /шум в зале/

/Голос: Сложный.../

Так, как его задумал Климов и как он мне рассказывал — это будет не сложно. Я за то, чтобы позволить Климову сделать такой фильм. А что касается сценария, то он может переделать его сто раз.

Е. Л. ДЗИГАН[12]

Я Э. Климова знаю лучше, чем кто бы то ни было, потому что он учился и окончил мою мастерскую во ВГИКе. Я горжусь тем, что из нашей мастерской вышел такой интереснейший режиссер.

Этот вопрос я поставил бы для себя так. Я не в восторге от сценария, но, как и ряд товарищей, верю в Климова, зная его своеобразное, самобытное, свойственное именно ему, как художнику, мышление и видение. Я за то, чтобы дать именно Климову делать эту вещь.

Юра, вы говорите, что постановка несложная, но, по-моему, это не так. Это очень сложная и дорогая постановка. Если бы как-то упростить эту массу сложнейших технических трюков, которые там предусмотрены, то я голосовал бы обеими руками за эту вещь. Если же это не будет упрощено, то картина задавит не только студию, но и Климова.

Мы знаем, сколько мучается А. Л. Птушко с теми несложными эффектами, которые у него в картинах. А в сценарии «Вымыслы» все будет значительно сложнее, учитывая вкус и фантазию Климова. У меня беспокойство за судьбу Климова, так как эти технически сложные вещи могут его задавить.

При условии упрощения и удешевления вещи (она будет очень дорогой) я сказал бы, что надо оказать доверие этому индивидуальному художнику и дать ему возможность поставить картину.

А. Г. ЗАРХИ[13]

Я тоже хочу сказать несколько слов, потому что, как мне кажется, Климов как раз достоин того, чтобы о нем действительно говорили. Это — один из лучших молодых кинематографистов. Я с ним столкнулся на одной картине и убедился, что он талантливый человек.

Кстати говоря, я принадлежу к той категории людей, которые не очень верят в сценарий, я больше верю в человека и в идею. Каждое дело это всегда риск, и если я в этого человека верю, то считаю, что стоит рискнуть, обязательно получится. Несколько лет тому назад обсуждался вопрос о сценарии «Айболит», по которому собирался делать картину Ролан Быков. Многие выражали большое сомнение, но немало людей верили в него. И оказалось, что Ролан Быков сделал «Айболита» — одну из лучших на нашей студии картин.

Мне очень тяжело, и Николай Трофимович об этом знает. Наше объединение, киностудия «Мосфильм» и вообще вся советская кинематография переживает историю с Птушко. Это камень на шее всего кинематографа, причем это еще усугубляется нездоровьем Александра Лукича.

Картина по сценарию «Вымыслы» дорогая. Но я верю, сценарий станет несколько иным, чем сейчас. Он теперь слишком громоздкий. Это огромный рояль, который упадет на голову художественного совета. Но если мы верим в Климова, мы должны дать ему картину.

В. В. САНАЕВ[14]

Я никогда не вникаю в подробности — сколько это будет стоить. Подсчитывать — это дело дирекции. А я читаю или смотрю. Помню, когда я смотрел «Первого учителя»[15] и помню, как его били... /оживление в зале/...

Этот первый учитель был так назойлив...

/С места: Но картина-то хорошая.../

Но мне первый учитель не понравился, как не понравился здесь Иванушка-дурачок.

Были две[16] картины у Климова, и что бы кто ни говорил, — они мне понравились.

Вот тут говорили: верить или не верить.

Я считаю, что Климов достаточно зрелый мастер, который сам будет отвечать за свои поступки.

Но если говорить о русской сказке, которую мы с детства помним, — они, эти русские сказки всегда были связаны с добром и мудростью русского человека. И куда бы ни посылали Иванушку-дурачка — он простодушный, он шел куда пошлют, и он чудом всегда выходил из положения. И он вроде дурачок, но он все понимал, все пошлют. А здесь этого нет. Его бьют и

к/ст «Мосфильм». В 1979-91 — руководитель режиссерской мастерской ВГИКа.

[12] Дзиган Ефим Львович. Режиссер хроникально-документальных фильмов. Соавтор сценариев к ряду своих фильмов. С 1958 — педагог ВГИКа, профессор (1966). Лауреат Гос. премии СССР (1941, за фильм «Если завтра война»); Народный артист СССР (1969).

[13] Зархи Александр Григорьевич. Режиссер, сценарист. В 1920-40-е годы работал совместно с И. Хейфицем на к/ст. «Ленфильм». Лауреат Государственных премий СССР (1941, 1947); Народный артист СССР (1969).

[14] Санаев Всеволод Васильевич — актер. Окончил ГИТИС (1937). В кино — с 1938 года. Лауреат Государственной премии РСФСР имени Братьев Васильевых (1967, за роль Ермолая Воеводина в фильме «Ваш сын и брат»); Народный артист СССР (1969).

[15] Режиссер А. С. Кончаловский.

[16] Вторая картина «Похождения зубного врача» легла на «полку».

правильно бьют. И случайно он натолкнулся на живую воду, случайно на Жар-Птицу.
Меня настораживает этот сценарий. Когда я читал первые страницы, то думал, что в конце он развернется, но таким он и остался до конца. У меня, как у зрителя, не было такого, чтобы в конце я за него порадовался.
Когда сценарий хороший, его читаешь легко и быстро. Этот сценарий мне читать было тяжело и в этом литературном сценарии я ничего не нашел... может быть, Климов настолько уверовал в него, что сделает по-другому — не так, как написано.
Но есть у меня что-то, что заставляет настороженно подходить к этому сценарию. Такое у меня опущение. Уверенности у меня нет. Может быть, я сумбурно воспринял этот сценарий, поэтому и выступление такое. Но у меня ощущение такое, что чего- то не хватает в этом сценарии.

В. И. ЮСОВ[17]
Мне хочется высказать свое впечатление, которое произвел на меня сценарий. Я прочел его с большим интересом. Поначалу чтение не было таким увлекательным, но потом я этим делом увлекся, и мне стали близки и понятны судьбы этих людей — Ивана и Марфы, все невзгоды, через которые они проходят и выносят их до конца своей жизни. Об этом хорошо говорил Л. и О. Арнштам, и я с ним вполне согласен.
Я тоже думаю, что из этого сценария может быть очень интересный и необычный фильм.

Ю. И. ИГОНИН [18]
Здесь проводилась параллель с картиной «Ходжа Насреддин». Но ведь там герой олицетворял мудрость народную, лукавство и вызывал положительные эмоции.
Когда я читал сценарий «Вымыслы», то Иванушка-дурачок у меня таких эмоций не вызывал. Это действительно глупый человек, но по воле случая он выходит сухим из воды. Это ощущение меня не покидало все время при чтении сценария.
Читая, я делал пометки на полях сценария, а потом даже рука как-то устала это делать.
Я не получил удовольствия от сценария и не знаю, получит ли его зритель от этой картины.

С. П. АНТОНОВ
Я хотел бы в двух словах ответить Л. О. Арнштаму, который сделал замечание по поводу того, что я голословно сказал о том, что Иванушка в действительности выглядит как дурак.
Должен обратить внимание на то место в сценарии, где конокрад украл лошадь и сам впрягся в хомут. А Иванушке конокрад сказал: «— Я — твоя кобыла». Иванушка-дурачок в это поверил, сам впрягся в хомут и повез. Может показаться, что Иванушка-дурачок сердобольный. Но если вы возьмете нормальную русскую сказку без всякой модернизации, то там не так.
Есть группа сказок о мужике и барине, причем впрягают барина, а не мужика, и там это смешно.
/В. Н. НАУМОВ: Смешно, но не реалистично/
Народ не дурак, когда сочиняет такого рода сюжеты. А вот барин дурак, он впряжен. Когда же вы впрягли Иванушку-дурачка, то этим вы никакой мудрости и лукавства не выбьете.

В. Н. НАУМОВ
Суть эпизода не в том, что Иванушка-дурачок впрягся, а в том, что отпустил очеловеченную лошадь. ОН наивен. Лично у меня этот поступок вызывает человеческую симпатию.
/Н.Т.СИЗОВ: Когда он на яйца садится, чтобы высидеть цыплят, это тоже мудрость?/
— Мне этот эпизод, когда он на яйца садится, тоже показался очень смешным. Это будет и на экране смешно.
Чарли Чаплин ведь не дурак, а он ест лысую человеческую голову вместо мороженого. Или эпизод с петлей — когда миллионер оказывается в петле.
Другое дело, если бы мы в серьезном реалистическом произведении дали такие поступки человека — он был бы не дурачком, а идиотом. Но в определенной интонации это может вызвать совершенное другие эмоции.
/Н. Т. Сизов — Может вызвать, а может не вызвать. Восприятие разное.../

И. Н. ШАРОВА[19]
Честно говоря, мне не очень хотелось выступать. Но если исходить из позиции, стоит ли брать русские народные сказки в свете XXIV съезда партии, как здесь прозвучало, — наверное, стоит. И разные жанры на студии, наверное, должны быть, и разные почерки. Это не вызывает сомнений у большинства.
Я лично Климова не знаю. Предыдущие его фильмы мне очень понравились. И должна сказать, что молодежь ходила смотреть «Спорт, спорт, спорт» по много раз. И никаких ни предубеждений, ни положительных эмоций сама фамилия Климова у меня не вызывает.
По началу страниц 15-20 сценария мне понравились. Мне казалось, что это поэтично. А потом я читала с большим трудом. Во-первых, потому что там много накручено искусственного. Мне казалось, что эта сказка будет трактована как бытовая сказка. Но потом пошла фантастика, вызывающая неприятные эмоции. Но бывает так, что сценарий это одно, а картина — совсем другое.

[17] Юсов Вадим Иванович. С 1957 — оператор-постановщик киностудии «Мосфильм». Народный артист РСФСР (1979); Ленинская премия (1982, за фильм «Карл Маркс. Молодые годы»); Государственная премия РСФСР имени Братьев Васильевых (1977, за фильм «Они сражались за Родину»); Премия «Триумф» (1994); Премия Президента России «за вклад в киноискусство» (ОРКФ в Сочи-2001); Премия Киноакадемии «Ника» (за 2004) — «За вклад в кинематографические науки, критику и образование» и др. Педагог ВГИКа, с 1983 — зав. кафедрой операторского мастерства, профессор.
[18] Персоналия не атрибутирована.
[19] Персоналия не атрибутирована.

Такое я на студии встречала, сценарий был плохой, а картину вытянули... и наоборот — сценарий был хороший, картина не получилась. Так в кинематографе бывает.
В этом сценарии, что касается главного героя, то мало того, что он глупый — он жалкий. Он абсолютно лишен какой бы то ни было инициативы, какого-то личного подхода. Они — игрушка в руках судьбы. А ведь он должен быть олицетворением народной мудрости. Здесь вы этого не ощущаете. Здесь нет этого нашего извечного представления о сказке, несущей свет, добро и добрый юмор. Здесь юмор не идет от Иванушки, и нет того, чтобы он повернул в конце к добру, а, наоборот, в конце черти, преисподняя... тут уже фантастика, которой не было вначале. Сценарист что — он опирался на каких-то сказителей? Я такого не помню. И Афанасьева я смотрела... вот этого ощущения добра и мудрости здесь нет. И в конце уже вытаскивают за счет разнообразных трюков, которые, видимо, трудно будет воспроизвести. И потом эти «долбаки» и Иринушка... даже невеста и жена не снимают этого неприятного ощущения.
Может быть, воплощение кинематографическое этого сценария будет иным, но от сценария такого ощущения нет.

В. Ф. ЛЕОНОВ [20]
Нельзя не согласиться с тем, что в сказке какое-то событие может быть рассказано тем или иным автором по-разному.
Мне думается, что здесь нужно всегда иметь в виду, что модернизация или изменение может касаться формы или каких-то деталей, но не существа дела.
Пришлось мне слушать сказку одного старика, который со знанием дела подробно описывал форму солдат. Рассказывалось по-разному, но существо сказки не менялось.
Я присоединяюсь к тем, кто говорит, что в представленном сценарии изменения коснулись существа народной сказки и такого любимого героя, как Иванушка-дурачок.
Совершенно согласен с С. П. Антоновым, что Иванушка действительно дурак. Очень мне хотелось увидеть в подтексте — лукавство, скрытую мудрость, которые характерны для этого образа, но ничего этого не нашел.
Сценарий читается с трудом, он очень громоздкий, загроможден эпизодами, композиционно сумбурен.
Не хочу повторять то, о чем многие уже говорили. Я тоже не беру под сомнение творческие возможности режиссера. Климов — режиссер известный, не с улицы пришел, но даже Климову пускаться в плавание с таким сценарием довольно опасно.
Никто не брал под сомнение возможность существования подобного фильма, но сценарий нуждается еще в определенном осмыслении.
Я не уверен, что такой фильм, надо делать в двух сериях, и меня довольно трудно в этом убедить.
Народная сказка свидетельствует, что это довольно лаконичное по своей форме произведение. Это относится именно к русской сказке, в отличие от восточных сказок, потому что русская сказка лапидарна.
Я не мог бы проголосовать за то, что этот сценарий можно пускать в производство.

К. И. ШИРЯЕВ[21]
Тут много говорили о режиссере Климове. Я тоже хочу сказать, что то, что сделано Климовым, это интересно. Но читаешь этот сценарий и делается обидно за Климова, что он берет его.
Разбирая сценарий, некоторые говорили о вещах положительных, другие об отрицательных. А мне кажется, что сценарий просто не готов — не потому что в нем 100 с лишним страниц, а потому что он еще должен быть серьезно доработан, если даже верить Климову, к чему многие призывали. И только после серьезной работы над сценарием, можно будет говорить, должен или не должен его ставить данный режиссер.
Сегодня много говорили о герое сценария, но мне, хотелось бы добавить, что можно говорить дурак в кавычках или без кавычек. Вспомните, как Иванушка берет мешок и потом его лупят как вора. Это человек, который собственной смекалкой ни до чего не доходит. Он все время терпит фиаско.
Относительно богатырей. Действительно, в мальчишеском возрасте и до сегодняшнего дня мы всегда к этим трем богатырям относимся с чувством гордости какой-то. Здесь это поставлено с ног на голову. Какие-то неприятные они все, не умные.
Единственный светлый образ это Марфа.
Если бы здесь основой была тема верности, если бы это развить и от многого отказаться, потому что здесь много накручено… но это утяжелит сценарий и уведет не в ту сторону. И эта эклектика... это больше к частушке подходит... это какую-то грусть наводит.
Мы привыкли, что сказка это комедийный жанр. Здесь же есть определенный перехлест.
Если это действительно большое желание режиссера — делать эту вещь, то первое, что необходимо: эту вещь надо очень серьезно доработать.

Ю. Ю. КАРАСИК[22]
Сценарий, как известно, жанр литературы, трудно читаемый и трудно понимаемый. И я думаю, что очень многие критические замечания в адрес этого сценария происходят от того, что его невольно начинаешь читать с каким-то внутренним видением осуществления всей этой истории в уже знакомой нам манере, т.е. манере Роу — такой веселой, несколько легкомысленной, разудалой сказочности, чуть опереточной.
Я думал: почему у людей такое разное ОЩУЩЕНИЕ от сценария?
Все дело в том, что сценарий Климова написан в ином сказочном ключе.

[20] Леонов Владимир Федорович, редактор.
[21] Ширяев Кирилл Иванович, организатор кинопроизводства.
[22] Карасик Юлий Юрьевич. В 1950-1957 — режиссер научно-популярного кино Свердловской киностудии, где поставил более десяти научно-популярных фильмов. С 1960 — режиссер-постановщик игровых фильмов на этой же студии, затем на киностудиях «Ленфильм» и «Мосфильм». Участник Великой Отечественной войны. Народный артист РСФСР (1977).

В русской народной сказке существуют разные течения. И надо сказать, что то течение, которое выплескивало наверх наше искусство, предполагает опереточное, скоморошье прочтение образов.
Сценарий Климова сделан по иным законам, с иной степенью сложности. Иванушка — не хитроумный, ловкий и в конечном итоге оборотистый характер, а это, прежде всего, человек наивный и поэтический. И в этом не только новое осмысление и современное прочтение этого образа, но также и та важная сторона, что эта черта русской народной души сегодня очень к месту и желательно выносится на поверхность художественного произведения.
Иванушка Климова — простодушный, наивный, совершает, может быть, глупые по примитивному реалистическому ходу поступки, но это поступки, имеющие глубокую поэтическую затаенность.
Мне сценарий показался интересным, хотя тоже вижу излишнюю его усложненность. Его нужно сократить.
У меня глубокое убеждение, что по этому сценарию Климов сделает интересную картину.
Я хотел бы высказать еще одно соображение, которое так или иначе присутствовало в выступлениях почти каждого члена художественного совета, что очень важно — а именно, что это должно стать не только судьбой сценария, но и судьбой режиссера Климова, который хорошо видит эту вещь и для биографии которого очень серьезный момент представляет постановка этой картины.
Памятуя, что сценарии, по которым Климов собирался делать картины, почти всегда встречали возражения и вызывали некоторые сомнения, а в итоге картины были интересные, я считаю, что художественный совет должен поддержать этот сценарий и дать возможность режиссеру сделать эту своеобразную и интересную картину.

Л. О. АРНШТАМ
Мне хочется в двух словах ответить на реплику С. П. Антонова по поводу отдельных моментов моего выступления.
Мы знаем, что среди старинных русских народных песен есть песни свадебные, обрядовые, шуточные, бытовые, песни-плачи.
Соответственно и в этой сценарии, который занимается не XIX веком, не частушками, а старинным русским фольклором, есть и свадебные, и шуточные песни, и прощальная. Например:
Старые старухи!
Ваше дело не по свадьбам не ходить,
Не на свадьбы глядеть -
Ваше дело дома сидеть,
Ребят кормить, снох смущать,
Чтобы они чаще бранились.
Маленькие ребятки!
Вы с полатей глядите,
Сопли не уроните,
Князю новобрачному
Головы не проломите.

Или же такая русская прощальная песня:
Я в те поры мила друга забуду,
Когда подломятся мои скорые ноги,
Когда опустятся мои белые руки,
Засыплются глаза мои песками,
Закроются белы груди досками.

Дальше есть песня обрядовая:
Ой, весна-а-а! Ой красна-а-а!
Ты куда ушла-а-а,
Ты куда ушла-а-а,
Куда дела-а-а-ся.
Приди к нам весна,
Со радостью!
Со великой к нам
Со милостью!
Со рожью зернистою,
Со пшеничкой золотистою.

Все эти песни совершенно закономерны рядом с русской сказкой, они в плане русского фольклора.

Э. КЛИМОВ
Постараюсь быть кратким.
Во-первых, благодарю за добрые слова в мой адрес — излишне, может быть, хорошие слова — я этого не заслужил. Спасибо.
Теперь по существу дела. Я слушал всех внимательно и почувствовал абсолютную искренность в высказываниях товарищей и положительных, и отрицательных в адрес сценария.
И мне показалось, что многие недоумения и непонимание сценария, которые возникли в результате прочтения этого сценария, происходят от того, что все мы, каждый из нас и я в том числе так или иначе находимся в плену стереотипов

восприятия, которое наработано за долгие годы в искусстве и работы в нем. И это один из поводов для конфликтов, которые бывают у зрителей, которые не понимают какой-то фильм или у деятелей искусства, когда мы читаем сценарий или смотрим фильм.

Многие говорили, что это не сказка. — Нарушение закона сказки, — сказал С. П. Антонов. И он призвал нас вернуться к хрестоматийному прочтению русской сказки.

Но у нас не было такой задачи. Это сделано «по мотивам» сказки — в нашем, как нам кажется, новом, может быть, излишне сложном жанре. Но это не экранизация сказки.

Хотя многие из нас клянутся, что знают русскую сказку, но я убежден, что это не так. И я до работы над этой темой не знал русскую сказку, хотя мне казалось, что знал.

Дело в том, что русская сказка это такой океан разных прочтений, который идет от образа рассказывающего. В русской сказке вы встретите и совершенно чудовищную жестокость, которая не как отрицательная показывается в сказке, а как положительный признак героя, для которого отрубить голову, несколько голов или обмануть, совершить жестокость не представляется зазорным. Мы прочли множество сказок об Иванушке-дурачке. Он делает такие глупости, что наша бедная фантазия, не может себе все это представить.

Мы, наоборот, очищали его от этих глупостей, и пытались создать характер наивный, не защищенный — человека поэтического, верящего во все, что вокруг него есть. И вся диалектика вещи сводится к тому, что как это существо постепенно, встречаясь с врагами, — как постепенно происходит его становление из наивного в сильного, мощного и приходящего к творческому развитию.

Когда ему дают не выполнимое задание, посылают «туда — не знаю куда» — из этого не удалось выйти ни одному сказочнику...

В этом сценарии, нам казалось, мы нашли верное в этом смысле решение — он приходит к моменту творчества, что творчество в его руках является оружием отвоевания своих каких-то прав земных. Из игрушки в руках судьбы, каким был поначалу, он превращается, как нам казалось, в делателя судьбы.

Жар-птица в сказках трактуется по-разному, иногда она называется также огненной птицей, которая жжет города. Герои сказок разными способами ловят чудесную жар-птицу. Жар-птица, живая вода — это поводы для путешествий Иванушки, для его испытаний, через которые он проходит на своем жизненном пути. Эта «пуховая перина», которая некоторым из вас кажется феллиниевской, по существу один из монстров, который заманивает путешественников — и тема эта решена современно. Может быть, я в предисловии недостаточно четко выразил свой режиссерский замысел, чтоб яснее было, что это интересно сегодня.

Должен сказать, что это напрочь не то, что делают А. Л. Птушко и А. А. Роу. Это совершенно другой подход — это не сказка, в чистом виде, назовем это сказочной комедийной повестью. Если сказка в нашем кинематографическом представлении это — набор бутафории, уникальные лестницы, видимый грим, сказочный лес, деревья, то здесь ничего подобного не предполагалось, поэтому фильм не может быть дорогим.

Это обычный по стоимости фильм, который предполагалось сникать в натуральной деревне, где не требуется специального строительства, в натуральных костюмах, которые сохранились на севере, где будут играть натуральные русские люди, еще живущие на севере. Чудеса и фантасмагории, которые вас сбивают, не должны быть особенно условными. В том-то и суть задуманного жанра, что как лес, как поле, как река существуют, существовала в то время жар-птица, которая способна гореть. Сейчас они вымерли.

Ведь в то время Русь в представлении наших героев стояла «на трех китах». В Европе уже было известно, что земля круглая, что она вертится, а до нас это еще не дошло. Это элементы реального. Снимать надо фильм как наивное, реальное по изобразительному решению произведение.

Несколько там будет комбинированных съемок. Не в этом главное. А главное, чтобы был нормальный лес, нормальная природа, нормальные дома, костюмы, нормальные люди, а не украшенные гримом, что сразу создает барьер в восприятии зрителя. Снимая «Зубного врача» я совершил ошибку — я снимал несколько условно.

И последнее. Тут много говорили о моей судьбе. Я сделал мало фильмов за много лет, к сожалению. Все вы, сидящие здесь, прекрасно помните, что каждый сценарий воспринимался примерно также, как сегодня воспринимается этот сценарий, — и «Добро пожаловать», и «Похождения зубного врача», и «Спорт, спорт, спорт». Я снимал этот фильм вопреки желанию многих. Я не хочу сказать, что потом получилась хорошая картина...

/Ю. Ю. Карасик — Но вопреки тем, кому картина потом нравилась/

Я просто давно для себя решил, что есть два пути по одному из которых возможно идти на мой характер, по другому невозможно — или брать сценарий и делать фильм в рамках стереотипа, чтобы не вызвать самого факта Художественного Совета и обсуждения и тогда будешь катиться как колобок; или пытаться что-то искать новое в жанре и в своей теме, что я и буду пытаться делать.

Большое спасибо за потраченное время

Н. Т. СИЗОВ

Кто за то, чтобы представить сценарий в Комитет на рассмотрение — прошу поднять руки.

В. Н. НАУМОВ

Разрешите несколько слов до голосования. Я не думал говорить. Но я сидел, слушал и думал об одном обстоятельстве, которое живет вместе с нами по разным причинам в разных ситуациях. Я подумал о большом количестве не поставленных фильмов, которые мы не можем ни оценить, ни сказать, что они собой представляют. Вся наша мощь направлена на уже готовые реальные произведения. Но за мою довольно долгую жизнь в кинематографе произошло много таких смертей до времени и произошло по разным причинам.

Я понимаю, все выступавшие говорили искренне и откровенно. Но я просто хотел бы еще раз сказать, что мы в течение долгого времени со всех сторон, понимая всю сложность этой постановки, все опасности, которые ждут нас изнутри — я не говорю об опасностях комитетского порядка, а об опасностях, которые несет и режиссер, и все мы...
Тем не менее, долго думая, мы для себя внутренне решили, что можем, здесь выиграть больше.

Б .Г. КРЕМНЕВ[23]
Вы поставили меня в крайне сложное положение, ибо я, прочитав сценарий, со многими вещами, которые в этом сценарии есть, не могу согласиться.
Вместе с тем считаю, что Климов должен ставить эту картину, но после того, как будет проведена соответствующая работа по освобождению сценария от целого ряда вещей. Сейчас этот сценарий напоминает мне грядку, на которой растет много хороших растений, но эта грядка предельно забита сорняками, что мешает растениям.
Сейчас голосовать за то, чтобы сценарий закрыть, я не могу.
/Н. Т. СИЗОВ: Мы за это голосовать не будем/
— Пусть Климов подумает над тем, что здесь было сказано.
Идет речь о том, чтобы не зачеркивать этот сценарий, не ставить под сомнение саму идею постановки фильма.
Правильно, хотя и вскользь, сказал В. Леонов, что сценарий сейчас имеет две с лишним серии. И по теме, и по жанру сценарий не тянет на две серии. Следовательно, предстоит в первую очередь простой процесс по количественному освобождению сценария.
Я считаю несправедливым, что не отмечен высокий литературный уровень сценария, что он прекрасно написан хорошим литературным языком.
Я предложил бы, чтобы после сегодняшнего обсуждения авторы подумали над тем, что они хотят сделать, пусть освободятся от лишнего в сценарии, а после этого в рабочем порядке посмотреть сценарий и потом послать его в Комитет.
/Н. Т. СИЗОВ: Выходит, это опять обсуждать/
А. Г. ЗАРХИ
Я боюсь, что, послав сценарий в таком виде, мы окажем медвежью услугу Климову. Это значит, что мы взорвем все быстро и легко.
Мне думается, что предложение Кремнёва приемлемо.

Н. Т. Сизов
Надо спросить мнение Климова и Наумова.

Э. КЛИМОВ
Когда было предложение голосовать, то, вероятно, имели в виду решить вопрос в принципе, что одобряется тема, жанр и берется за основу этот сценарий.
Мнения, которые были здесь высказаны, очень противоречивы, и если все учесть и выполнить, то камня на камне не останется от сценария.
В любом случае мы сценарий будем сокращать, сделаем какие-то выводы из замечаний, и в таком виде сценарий не пошлем.

Н. Т. СИЗОВ
Климова понять довольно трудно из того, что он наговорил. Единственно, что более или менее ясно, что делать ничего нельзя.

Л. О. АРНШТАМ.
Как это обычно бывает при обсуждениях, — с некоторыми замечаниями автор согласен, над отдельными из них нужно подумать, а кое-какие считает неприемлемыми.

В. Н. НАУМОВ
Ведется стенограмма обсуждения сценария на заседании художественного совета. Мы ее внимательно прочитаем, после этого можно будет разработать ряд замечаний, в соответствии с которыми должна быть проведена работа над сценарием. Мы подготовленные нами замечания представим вам и вы скажете — согласны с этим или не согласны.

Н. Т. СИЗОВ
Значит, мы не посылаем сценарий в Комитет. Давайте заканчивать. Я считаю, что в любом случае постановка вопроса на Художественном Совете правильна...
/Голоса: Абсолютно/
Бывают и видимо будут такие случаи, когда по спорным вопросам мы будем выходить на обсуждение нашего коллектива Художественного совета.
Теперь так как все говорили, а я не говорил, я хочу сказать, чтобы была полная ясность.
Здесь все говорили о Климове, пели ему дифирамбы. Я этого делать не буду. Картины Климова, которые я видел, талантливы. И тут все говорили, что «поверьте Климову и будет картина».
Речь, конечно, должна идти не об этом. Климову верят. И у меня нет оснований подвергать это сомнению. Человек известный, талантливый и если бы мое мнение было бы другое, это ничего не изменило бы.
Но члены Художественного Совета должны помнить, что кроме того, что надо поддержать режиссера, надо помнить и об

[23] Борис Григорьевич Кремнев, редактор.

ответственности за линию «Мосфильма». И это дело не только одного Сизова, а дело всего Художественного Совета.
Я не случайно сказал, что сейчас для ведущей студии страны важны главные темы, которые должны быть у нас основными в плане. Безусловно.
Я считал бы вполне закономерным, если бы такой фильм появился на студии им. Горького — студии детских и юношеских фильмов. Наверное, он может появиться и у нас — может быть, не сейчас, а несколько позднее.
Поэтому когда я говорил, что должны быть на студии все жанры, но при всем стремлении к этому, наверное, с учетом тех требований, которые предъявляются к студии. И это надо иметь виду при формировании тематических заявок.
Мы много говорим, что у нас должно быть магистральное направление, крупные темы. А посмотрите на план 1970 года — разве мало картин не ярких, не крупных по проблемам? Половина. И все-таки коренных проблемных тем опять мало в 1972 году. А План 1973 года еще хуже выглядит, хотя мы все понимаем, что нужны крупные темы, которые интересуют наше общество, нашу страну.
Поэтому я не оговорился. Я не хотел давить, когда сказал, что требования времени должны быть главным критерием при определении линии нашей студии. И это задача не только моя, а прежде всего ваша. Один человек ничего не может сделать. Поэтому какие заявки идут, с какими авторами мы работаем, на что нацеливаем — из этого будет складываться репертуарный план студии.
Учитывая все это, я считаю сценарий «Вымыслы», конечно, не отвечает тем актуальным проблемам и тем задачам, которые стоят перед кинематографией, в частности перед «Мосфильмом», но отвечает по своей теме.
Хотя сразу оговариваюсь, что это не значит, что на это должен быть наложен запрет, не значит, что мы сказки не будем ставить, но вопрос стоит о пропорции, о времени, о том, на что должно быть обращено главное внимание, какие силы на эти темы направляем.
Конечно, хотелось бы, чтобы Климов взялся за серьезную, яркую современную тему. Было бы приятнее, полезнее и для студии — употребим такое слово — выгоднее, если бы Климов при его таланте сделал бы сильный, крупный современный фильм, который отвечал бы животрепещущим задачам сегодняшнего дня.
Не надо забывать основное требование, которое предъявляется к нам, как к студии заглавной. Посмотрели мы наметки показа фильмов в Италии, и оказывается, что намечено показать 18 мосфильмовских картин.
Была у меня индийская делегация, и когда зашел с ними разговор, какие они советские фильмы смотрели, то они никаких студий картин не вспомнили, кроме как «Мосфильма».
Все это надо учитывать при отборе репертуарных заявок и планов. Надо определить темы, которые войдут в план студии, над которыми будут работать мастера.
Вначале я не развертывал свое выступление, чтобы не предварять высказываний членов художественного совета.
Надо основному творческому талантливому составу киностудии учитывать стоящие перед нами задачи сегодняшнего дня, причем не только в оценке произведений товарищей, но и в своих заявках и творческих планах. Это задача не только дирекции, но и художественного совета.
Что касается этого сценария, то ни одно из выступлений не разубедило меня в моем мнении, что сценарий не годится и в таком виде, как он есть, не может быть представлен в Комитет.
Если Климов с учетом мнения своих коллег (с администрацией можно не считаться) доведет сценарий до такого состояния, что не вызовет никаких вопросов, то мы внесем его в перспективный план студии и найдем ему место. Но надо сценарий доделывать, надо сценарий перерабатывать. Не знаю, насколько у Климова найдется настроения для этого. Сейчас его спираль мышления диктует ему такое понимание образа Иванушки-дурачка.
Думаю, что есть вещи простые и не надо запутывать понятий. Должен быть образ героя, должна быть ясная идея вещи.
Возьмите любую русскую народную сказку, в ней Иванушка-дурачок делает добрые дела, хотя он прост и наивен, он олицетворяет народную мудрость и народный юмор. Это общенациональный характер, народный характер, который в силу случайных обстоятельств, попадает в смешные ситуации. Как вы ни хотите, но в вашем, сценарии начинается и кончается тем, что Иван остается дураком, и никакого обаяния у него нет. Я думал, что только у меня одного такое восприятие. Но оказалось, что не только у меня такое впечатление.
А если говорить об этой русалочной теме с этой женщиной — я не знаю, как решит это Климов, но это читать противно, когда она завлекает его в эту перину. Что тут от народного юмора, от народного быта? Вот говорят, что смешно, когда он сидит на яйцах...
Смешных вещей можно придумать много. Но мы же хотим через этот образ показать народ русский, его талант, доброту, юмор народный, красоту народных обычаев. Если говорить по этому счету, можно по сценарию спорить полтора часа, два часа, но из того, что я читал в этом сценарии, я не увидел интересных обаятельных образов народной жизни и не вижу главного героя, через которого показан был бы синтез нашего русского человека того периода с его мудростью, с его влечением к светлому.
Вот Климов говорит, что в Европе уже видели, что Земля круглая, а у нас она все стояла на трех китах…
Это вообще концепция не верная. Наверное, наши мастера знают, читали, какие раскопки в Киеве велись, в Новгороде...
Но речь не об этом. Это отдельная большая тема.
Но не надо русских делать такими... Европа ушла на столетия вперед, а наши считали, что Земля на трех китах держится. Вряд ли правильно трактовать эту тему с такой исторической концепцией.
Мне не понравилось в выступлении Наумова его заявление, что, сколько уже смертей было, и что не закопайте еще одного талантливого человека.
Должен сказать, что это уже запрещенный прием. Сейчас речь идет о конкретной вещи. Никто не хочет никого гробить. Вам сценарий нравится, мне нет. Поэтому мы выбрали коллективную форму обсуждения. И не надо считать, что будет еще один загубленный талант. Не будет этого. Но я повторю, что было бы приятнее и политически значимее, если бы он взялся за тему более близкую к сегодняшнему дню. Но раз у него такое стремление — будем думать об этом. И тогда давайте делать

сценарий, который соответствовал бы художественным качествам и определенной идейной направленности, и совершенно четкому реалистическому показу образа русского человека. А как же иначе?
Судя по заявлениям объединения и тов. Климова, я думаю, что у них есть желание поправить сценарий. Пусть они поработают над ним и доведут его до той степени готовности, которую они считают возможной. При этом будем его планировать и вносить в Комитет, если такое предложение найдет соответствующую поддержку.
Главное, если сценарий не вызовет возражений по трактовке образов. Возражения могут быть, по моим соображениям, что постановка такого фильма не в плане нашей студии. Но это преодолимое возражение, тут можно выдвинуть антитезис, что все жанры нужны. Но если сценарий по своим образам будет вызывать возражения, то отстаивать нельзя будет. И эти люди тоже отвечают за то, какие фильмы выпускают студии.
Есть предложение — принять такое решение: поручить Объединению доработать сценарий «Вымыслы» с учетом заявления автора Климова, что он будет стараться внести соответствующие коррективы в сценарий, имея в виду и обсуждение на художественном совете.

В. Н. НАУМОВ
Видимо, нам надо будет посидеть вместе с Климовым, наметить конкретные предложения по пунктам сценария, которые устроят и авторов, и объединение, и с этими предложениями войти. Эти пункты надо наметить с учетом высказанных критических замечаний. Может получиться, что Климов будет работать еще месяца полтора и возникнет не очень подходящая ситуация.

Н. Т. СИЗОВ
Я боюсь, что такая ситуация может возникнуть, если Климов будет стоять на своих прежних позициях.
Договаривайтесь между собой, представьте в главную редакцию, а потом будем передавать.
Что касается стенограммы, надо посмотреть чисто тактически: если сценарий сомнений вызывать не будет, то стенограмму представлять не нужно. Думаю, что с конфликтом выходить не надо.
На этом разрешить закончить.

ЗАСЕДАНИЕ ЗАКРЫВАЕТСЯ

Подготовка текста, публикация и комментарии Н. Ю. Спутницкой